

ПОЛЕСКИЕ ОБРЯДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Т.И. Предко

Брестский государственный университет им. А.С.Пушкина, г. Брест, Беларусь

Обряды сопутствуют человеку на всем его жизненном пути. Они являются неотъемлемой составной частью духовной культуры народа, ибо выражают его душу, украшают его жизнь, наполняют ее особой торжественностью и смыслом. И в радости, и в печали они с нами, без них не обходится ни одно сколько-нибудь значимое событие.

Важнейшим элементом обряда является фольклор, в который входят произведения, разные по времени и жанру, начиная от простейших языковых формул и даже отдельных слов и поднимаясь до сложных поэтических форм. Однако все эти произведения органически связаны с магическими действиями, составляя единый ритуальный комплекс и выполняя единую функцию. Именно неразрывная связь в обряде слова и действия, а также их функциональная направленность определяют не только содержание словесных текстов, но и их поэтические особенности.

Многие виды обрядового фольклора генетически восходят к древнейшим формам словесного творчества. Их появление обусловлено практическими потребностями. Возникнув на заре истории, обрядовый фольклор в дальнейшем оказался непосредственно связанным с хозяйственной деятельностью человека, с бытом и общественной жизнью, выражая отношение людей к окружающей их действительности. Естественно, с течением времени обряды изменялись и даже переосмысливались, и, соответственно, варьировалось их словесное оформление, но до наших дней в большинстве из них сохранилась мировоззренческая направленность. Поэтому обрядовый фольклор является особенно ценным, нередко чуть ли не единственным источником для изучения народного мировоззрения.

В течение довольно продолжительного времени в религиозном сознании полешуков произошла синкретизация языческих верований и христианства. В результате такой синкретизации появились обряды и обрядовый фольклор, выразивший специфику народного миропонимания жителей данного региона. Согласно историческим источникам, у полешуков после их крещения язычество еще долгое время занимало более прочные позиции по сравнению с христианством, ибо языческие верования коренились в основах народной жизни, а христианство прививалось извне и в значительной степени насильственным путем. В этом противостоянии обряды и обрядовый фольклор того времени приобрели здесь силу прочной традиции. Затем по мере социального и культурного прогресса все больше и больше укреплялось христианство. Но оно впитывало в себя элементы самобытных народных воззрений и культов, более всего ему созвучных. Например, святой Власий слился с богом Велесом и стал покровителем животных. Георгий Победоносец в качестве Юрия слился с Ярилой и приобрел статус покровителя плодородия. Иоанн Креститель совпал с Купалой, поскольку он также был «купальщиком».

Процесс синкретизации, протекавший в форме «присвоения» христианской церковью языческих традиций, охватывал главным образом календарные праздники и обряды. Разумеется, этот процесс был длительным и противоречивым, поэтому многие произведения и целые жанры обрядового фольклора утрачивали свое значение. Некоторые из них в условиях системной трансформации белорусского общества стали

восприниматься как шутки, детские потешки. Ныне переход обряда в игру, а обрядовой поэзии в художественную прослеживается как на отдельных произведениях, так и на обрядовых комплексах. Причем этот переход имеет одну общую закономерность. В таких случаях наблюдается почти полное забвение магического смысла обрядов и усиление его эстетической функции. Все действие воспринимается уже как увеселение, веселое праздничное гуляние.

Но многие языческие праздники и обряды, вызванные к жизни потребностями хозяйственной деятельности полешуков, и в наши дни не утратили своего первоначального магического смысла. В свое время полешуки не могли правильно объяснить неурожай, пожары и другие стихийные бедствия. Поэтому они приписали магическую силу солнцу, грому, дождю, рекам, начали верить в добрых и злых духов, почитать их с целью «привлечения» на свою сторону, даже приносить им жертвы. Вместе с тем реальное представление о производственном процессе оставалось у них определяющим. На основе конкретных наблюдений над процессами умирания и оживления природы, длительного трудового опыта у полешуков сложилось два цикла обрядовых праздников, связанных с периодами сельскохозяйственных работ: подготовка урожая (зимний и весенне-летний период) и получение урожая. Придерживаясь этого земледельческого календаря, полешуки до настоящего времени празднуют его «красные даты».

Когда дни становятся длиннее, согласно воззрениям полешуков, рождается бог солнца. «Солнце поворачивает на лето», - говорят они. Полешуки верят, что вместе с зимними заботами уходит и вся скверна, нечистая сила. Но всё темное само не уходит. Нечистую силу они отгоняют огнем и дымом, называя данный ритуал сжиганием «Коледы». Затем участники ритуала идут в тот или иной дом, сыпят на пол зерно, как символ будущего хорошего урожая, и прославляют домочадцев. Хозяину дома они предрекают невиданный приплод скота, небывалый урожай, богатство в доме. Хозяйке дома они сулят успешное ведение домашнего хозяйства, богатство, получение хороших подарков и т.д. В песнях, обращенных к дочери хозяев, они предрекают удачное замужество, богатство в будущем доме, получение украшений. Основная функция этих прославлений остается магической. В них говорится о человеке, достигшем счастья и богатства, которые не должны обойти стороной этот дом.

В это время полешуки устраивают различные гадания, при помощи которых пытаются узнать свое будущее и магическим способом повлиять на него, а также повлиять на судьбу урожая, приплод скота, сбор овощей и фруктов. При этом употребляют преимущественно просительные формулы-заклинания. Как правило, они обращены не непосредственно к объекту воздействия, а к посреднику – сверхъестественному существу, от которого ждут помощи. Несомненно, на такую переориентацию закланий-просьб оказало существенное влияние христианское мировоззрение. Полешуки обращаются ныне к Богу, Богоматери, святым. Более того, само обращение звучит как молитва: «Дай, Божэ, шоб жыто было гождэ», «Святы Юрэі, заступись, от мого стада не отступись». Широко распространено следующее словесное сопровождение ритуала: «А ў Бога, Бога волы рогаты пошлі ораці на бораніну, на доуганіну. Маці Прэчыста обед носіла, Бога просіла: зародзі Божэ жыто, пшэніцу, усяку ярыцу...»

Другой по времени «красной датой» является древний народный праздник масленица. По срокам празднования христианская церковь связала ее с великим постом и пасхой, сделав языческий праздник проводов зимы и встречи весны «скользящим». Церковь не смогла преодолеть народную традицию, запретить гулянья и пиршества и объявила масленичную неделю «сыропустной». В связи с этим в народном сознании с давних времен сохранились присказки, символизирующие веселую жизнь: «Не житье, а масленица», «Не все коту масленица» и т. д.

Особую роль в праздновании масленицы у полешуков играют блины. Они – самое лакомое и ценное угощение. Хозяйка дома, приготавливая блины, обязательно приговаривает: «Месячыку, ты, месяц, золоты твое рожкі. Зазерні ў акэнца, поможы блінцам пьдойці». На Полесье до сих пор существует поверье, что благодаря такому обращению к месяцу блины будут белыми и рыхлыми. В последний день масленицы жгут костры, уничтожают антропоморфное изображение смерти-зимы. Приговоры и прибаутки, сопровождающие этот ритуал, свидетельствуют о том, что масленица у полешуков стала олицетворением одного из самых веселых праздников. Они только высказывают в этот день сожаление, что праздник заканчивается: «Мы хотели праздновать масленицу семь недель, а она только семь денечков». Провожая масленицу, полешуки поют: «Прощай, Маслёна, прощай красна! Ідзе взлікі пост, дадуць нам рэдзкі хвост. Пасадзят нас на нікчымны квас, на посну кашу, да і ўсе харчэ нашы».

Наступление весны отмечается на Белорусском Полесье не менее радостно, чем проводы зимы. Этот праздник, как правило, отмечается на лоне природы – на берегу реки, у озера, на лесной поляне и т.д. Кроме веселья, «гуканне» весны преследует весьма практические цели. Жители данного региона стремятся умилостивить духов растительности, от которых, по их мнению, зависит плодородие земли и урожай. Поэтому празднество сопровождается различными обрядовыми действиями, насыщенными обрядовым фольклором. Причем здесь наиболее широко распространена следующая форма: «Вясна-красна, загляні ў ваконца. Дам табе мёду поуную калоду...» Встречается и такая форма: «Дапамажы, Божа, вясну заклікаці, вясну заклікаці на красную пару, на красную пару – на ціхае лета...» Нередко можно встретить различные варианты песни «Вясна, вясна, што нам прынясла».

В летнюю пору на Полесье устраиваются купальские игрища, приуроченные ко дню летнего солнцеворота. История этого календарного праздника уходит в глубь веков. Еще в языческие времена у жителей данного региона с наступлением лета было связано немало дел, приносящих радость. Домашний скот они выгоняли на обильные луга, смотрели, как созревают хлеба. Однако зачастую засухи и ливни наносили ущерб хозяйству. В связи с этим полешуки стремились магическими очистительными обрядами отогнать злую силу и обеспечить себе успех. Важнейшим очистительным средством считался огонь. Разведя на берегу реки или в лесу костер, они водили вокруг него хоровод; плясали и прыгали через огонь. Зажигание купальских костров, по нашему мнению, указывает на их поклонение солнцу, сохраненное до наших дней. Полешуки убеждены в том, что на Ивана Купалу солнце «играет», «умывается», «купается в облаках». В Ивановском районе, где наиболее сохранились многие древние обряды, связанные с днем Ивана Купалы, участники игрищ обязательно ожидают восхода солнца и во время его появления поют: «Сонца, вздерца, выгляні ў акэнца! Сонејко, покажысь, краснэе нарадзісь!»

Завершают календарный земледельческий цикл обряды, знаменующие уборку урожая от начала жатвы (зажинки) до ее окончания (дожинки). Ныне эти обряды утратили свой магический смысл. Они воспринимаются уже главным образом как неотъемлемый составной элемент веселого праздничного гулянья. Словесное сопровождение ритуальных действий выполняет в основном эстетическую функцию, обрядовая поэзия трансформируется в художественную. Такое положение дел, естественно, не означает, что весь старый фольклор исчез. Напротив, произведения нынешнего обрядового фольклора органически включают в себя старые и новые элементы, но старые элементы несут иную смысловую нагрузку. В качестве примера может слу-

жить обрядовая песня во время зажинок «Ці я ў полі не жнеечка, ці за мною не жменечка? Ой, дайце ж мне павязного – не старога, не малаго, а добрага, маладога. Ён за мною снапы вяжа. Ён жа мне ўсю праўду скажа...»

Сейчас не только на колхозных полях, но и на личных приусадебных участках снопов не вяжут. Созревшие хлеба убирают комбайнами. Вместе с тем ежегодно обряд зажинок на Белорусском Полесье сопровождается вышеприведенной песней.

В суверенной Беларуси более широкое распространение получил праздник дожинок. Он предназначен прежде всего для прославления героев жатвы, возвеличения сельскохозяйственного труда. Этот праздник отмечается не только в колхозах, но и в районных и областных центрах, и завершается большим массовым торжеством на республиканском уровне с непременным участием в нем главы государства. В день праздника сплетаются красивые венки для чествуемых передовиков и участников театрализованного шествия. «Дожиночный» сноп опоясывается расшитым полотенцем. Из наиболее ярких и крупных фруктов и овощей приготавливается «ваза изобилия». Украшают также комбайны и автомашины, на которых больше всего убрали хлебов и доставили зерна на заготовительные пункты. Праздник, обряды сопровождаются произведениями фольклора. Большинство из них создано народным творчеством в наши дни, но исполняются также произведения прежних времен. Например, на Полесье нередко можно услышать в этот день следующую песню: «У нас сёння дажон, дажон. Выл юць бабкі ражон, ражон, маладзічкі – каланічкі, а дзевачкі – гарэлачкі...».

Если синкретизированные праздники и обряды в трансформирующемся обществе утрачивают первоначальный магический смысл, а обрядовая поэзия превращается в художественную, то обрядовые действия, связанные с восприятием отдельных природных явлений, по-прежнему обусловлены мифологическими представлениями жителей данного региона. Например, первый весенний гром на Полесье считается событием значительным и сопровождается разнообразными ритуалами, которые, по мнению полешуков, должны обеспечить благоприятную погоду в течение хозяйственного года и здоровье людей. Так, наиболее распространен обычай, услышав первый гром, тереться спиной о дуб или же дубовый столб. «Трэба дубовэ шыло подперці, коб спіна не болела». В качестве защитительных средств от града служит ритуал выноса во двор хлебной лопаты. «Як град, то выкідаюць лопату, шо хліб сажэты, шоб ны йшла вылыка туча, град шоб ны йшоу». В таких случаях магические обряды, как правило, совершаются молча. И это вполне объяснимо. Когда бушует стихия, человек должен быть сдержан и сосредоточен.

ПРОБЛЕМИ ПРЕДСТАВНИЦТВА РЕГІОНАЛЬНИХ ІНТЕРЕСІВ В УКРАЇНІ

Н.Ю. Ротар

Черновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича, г. Черновцы, Украина

Актуальність проблеми представництва регіональних інтересів для політичної науки визначається насамперед, ситуативним характером пріоритетів регіонального розвитку, що спричиняє недосконалість державних програм у цій сфері та формування небезпечних тенденцій до політичної регіоналізації України. Проблема представництва регіональних інтересів в умовах політичних трансформаційних процесів є недостатньо дослідженою як на теоретико-методологічному, так і емпіричному рівнях. Відсутність